

**ПРОБЛЕМА БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ВИРТУАЛЬНОГО
ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА****Иззетова Э.М.***д.ф.н., профессор ТашГУВ***Абдурахимов А.Н. –***студент ТашГУВ*

Социально-культурная динамика XXI века детерминирована цифровыми технологиями, а современный человек живет в мире виртуальной реальности, социальных сетей, электронной культуры. В ответ на стремительное развитие цифровых технологий, которые трансформируют традиционные представления о человеческом существовании, возникает виртуальный экзистенциализм как новая философская парадигма. С приходом цифровой эпохи виртуальный ландшафт всё более тесно переплетается с социальной реальностью глобального мира, что становится причиной возникновения философии цифрового экзистенциализма. Интеграция философии и технологий способствовала возникновению междисциплинарного направления в неклассической философии – «цифрового экзистенциализма» [1]. Актуальность исследования в поле экзистенциальной философии детерминирована глобальной социально-культурной, геоэкономической, геополитической, духовно-психологической турбулентностью, нарастающей неопределенностью, нестабильностью, «экзистенциальной неустойчивостью» [2, с. 16] существования «информационно - цифрового человека».

Это направление философии сосредоточено на изучении глубинных последствий цифровизации бытия, ставя под вопрос традиционные понятия подлинности (аутентичности), свободы, ответственности, смысла жизни, идентичности личности, существования в гибридном мире. Исследование этих вопросов становится ключевым для понимания уникальных условий жизнедеятельности современного человека в мире, где реальный и виртуальный миры переплетаются, образуя гибридный мир и новую экзистенциальную реальность. Экзистенциализм – философское направление, которое ставит в центр внимания существование человека, его свободу, выбор, ответственность и уникальность. Оно исследует вопросы смысла жизни, одиночества, смерти и абсурдности бытия. Основной тезис: существование предшествует сущности, то есть человек сначала существует, а затем сам создает свою сущность через действия, свободу решать и выбирать. Научный интерес сконцентрирован на «индивидуальном бытии, выступающее источником разнообразных знаний и ценностей» [3, с.78]. Яркими представителями экзистенциализма являются Сёрен Кьеркегор, Жан-Поль Сартр, Альбер Камю, Мартин Хайдеггер, Карл Ясперс, Симона де Бовуар, Габриэль Марсель.

Классический экзистенциализм, в частности Ж.-П. - Сартр, человека определяет через свободу выбора, ответственность и конструирование смысла в рамках реального мира. Однако в современном обществе, где виртуальная реальность становится всё более доступной и притягательной, индивид всё чаще склоняется к абстрагированию от физической экзистенции, предпочитая моделировать свою идентичность и опыт в цифровом пространстве.

Согласно исследованиям в области психологии и нейронауки, длительное погружение в виртуальные среды может приводить к изменениям в когнитивных процессах, таким как снижение способности к эмпатии, ухудшению внимания, памяти, усилению тревожности, социальной замкнутости, социофобии и инфантильности. Например, исследование, проведенное в 2023 году Университетом Калифорнии, показало, что пользователи, проводящие более четырёх часов в день в виртуальных мирах, демонстрируют снижение активности в областях мозга, ответственных за социальное взаимодействие и эмоциональную регуляцию. В то же время виртуальная реальность предлагает уникальные возможности для самовыражения: создание альтернативных аватаров, участие в симуляциях и эксперименты с различными социальными ролями, что может быть интерпретировано как новая форма экзистенциальной свободы.

В повестке дня обозначилась проблема: «Не является ли такая свобода иллюзорной?» В

виртуальной реальности человек освобождается от многих ограничений физического мира, но при этом рискует утратить связь с подлинным бытием, что в терминах экзистенциализма можно рассматривать как форму "неподлинного существования". Таким образом, виртуальный экзистенциализм ставит перед философией вызов переосмысления традиционных категорий свободы, ответственности и самоидентификации в условиях цифровой эпохи. Граница между реальным и виртуальным в этом ландшафте становится всё более размытой.

Исследование человеческого бытия в условиях виртуального экзистенциализма помогает раскрыть новые измерения идентичности, свободы и выбора в современном цифровом мире, где стремление к игре и самопознанию соединяет реальное и виртуальное в единое целое. Понятие "виртуальный" — изначально связано с латинским словом *virtus* (сила, потенция), *virtualis* (возможный, иллюзорный) объект или состояние, не существующее реально, однако может возникнуть при определенных условиях. Оно означает нечто, что существует потенциально или как возможность, но не в реальной, физической форме. В современном смысле термин чаще используется для обозначения объектов или пространств, созданных средствами информационно-компьютерных и цифровых технологий, такой как виртуальная реальность.

Идея виртуального уходит корнями в философию Средневековья и Нового времени. Например, схоластика обсуждала понятие *virtus* как скрытую силу, а Лейбниц говорил о возможных мирах. Современное значение связано с развитием высоких технологий в XX – XXI веках. Таким образом, виртуальность - не новое явление, но она обрела инновационный смысл и формы благодаря технологическому прогрессу [2, с. 6–16]. Виртуальная реальность превратилась в эффективный инструмент постижения природы бытия человека. «Человек явно испытывает глубокую потребность проникнуть в глубины своего социального и природного бытия, гонимый желанием вырваться из тех рамок, в которые он закован» [4, с.296].

Виртуальная реальность - один из самых примечательных технико- культурных феноменов современности, активно проникающий в повседневную жизнь [5, с.47]. Реакция на этот феномен варьируется от резкой критики до восторженных оценок. С одной стороны, виртуальная реальность нередко воспринимается как заменитель «настоящей» жизни и как способ избежать реальных проблем, тяжелых коллизий бытия, что вызывает беспокойство в отношении молодого поколения. Молодой человек попадает в ситуацию, «когда разлад оказывается непреодолимо тягостным, утраты неоправданно бессмысленными, а ужас безвыходным, почти не привычным» [6, с.66]. В рамках философии абсурда переживания личности связаны с осознанием пустоты человеческой жизни, «тошноты», безвыходности из состояния одиночества, некоммуникативности, невозможности и нежелания понимания. Хаос господствует над космосом и ощущение этого духовно-психологически, нравственно-эстетически тягостно [6, с.66]. С другой стороны, многие полагают, что виртуальная реальность знаменует начало новой эры человеческого развития, воспринимая её как пространство для формирования «нового» типа человечества, особенно в рамках молодежных субкультур. Современный молодой человек своей деятельностью создает новую социокультурную реальность, социальную структуру общества, новые профессии.

Цифровые технологии трансформируют понятие аутентичности, позволяя людям создавать множество идентичностей. В данной ситуации возникает дилемма: «Отражает ли цифровое "Я" истинную суть личности или становится лишь способом ухода от реальности?» В ситуации, где самосознание определяется взаимодействием с цифровой средой, граница между подлинностью и конструированием размывается. Соответственно, поднимается ещё более глубокая проблема - как определить, что является подлинным, если сама суть личности всё больше зависит от технологий, которые предлагают бесконечные возможности для её переосмысления?

Виртуальный экзистенциализм указывает на необходимость пересмотра понятия аутентичности при создании онлайн-личностей. Центральным в этом анализе становится вопрос: «Является ли цифровое "я" подлинным продолжением человеческой сущности, раскрывающим аутентичные грани личности?» Может быть это лишь фасад, фиксирующий вымышленный образ? Синтез экзистенциальной философии и теории киберпространства помогает нам глубже понять сложные взаимосвязи между аутентичным "Я" и его цифровым

воплощением [7, с.414]. Исследователи Е.А. Рыльская, Д.Н.Погорелов акцент ставят на последствиях активного использования субъектом социальных сетей, которое может привести к ощутимым трансформациям самого процесса конструирования идентичности в виртуальном пространстве. Активная вовлеченность в виртуальное пространство особую опасность представляет для поколения – Z (зумеров). Так как снижает адаптивную способность к реальной жизни, смещает жизненные ориентиры и обостряет ситуацию нерешенностью возрастных задач, порождает группу социальных затворников. У этого социального феномена нет ни хобби, ни работы, ни каких-то глобальных целей на будущее. Это может стать основой конструирования ими особого вида эго-идентичности, в частности идентичности в виртуальном пространстве социальных сетей [8].

Исследуемый феномен открывает новую перспективу свободы, которая освобождается от привычных физических ограничений, но при этом сталкивается с цифровыми барьерами. Имеется в виду влияние алгоритмов, структурированные правила виртуальных платформ и сбор данных, что ставит под сомнение её подлинную неограниченность. Как известно, в традиционной реальности свобода определяется борьбой с физическими, социальными, культурными и экзистенциальными границами, в виртуальном же ландшафте она приобретает иное измерение. Открывается больше возможностей для выбора, но часто оставаясь иллюзорной из-за манипуляции цифровой архитектуры, и именно эти различия становятся ключевыми для осмысления свободы личности в эпоху цифровой этики.

Помимо рационально - теоретического анализа, особое внимание уделяется эмпирическому измерению. При таком подходе удастся выявить, каким образом пользователи социальных сетей эмоционально переживают и реализуют свою свободу в онлайн-пространстве. Подобные вопросы требуют более глубокого осмысления и понимания экзистенциальной значимости цифровой свободы и её проявлений в современных условиях [9, с. 92].

Цифровая активность, несмотря на свои безграничные возможности, характеризуется амбивалентностью. Во-первых, цифровая активность воспринимается пользователями как подлинное самовыражение. Во-вторых, осмысливается, что осуществляется контроль невидимыми алгоритмами и структурами. В-третьих, пользователи видят в онлайн-пространстве площадку для реализации своей свободы. В-четвертых, субъекты указывают на ее ограниченность, детерминированной манипуляцией данных и тайными механизмами. Ценность эмпирического измерения непосредственно связана с обогащением понимания сущности свободы в цифровой картине мира.

В контексте виртуального экзистенциализма идеи Ж.-П. Сартра о личной ответственности приобретают новое значение. Сартр утверждает, что человек несет ответственность не только за свои поступки, но и за всё человечество. Эта концепция, основанная на принципе «существование предшествует сущности» [10, с.258] служит основой для понимания свободы, выбора, ответственности и самоопределения индивида. Ж.-П. Сартр констатирует, что быть свободным – значит не думать и не поступать как все., проявить свою индивидуальность. Достичь такой свободы нелегко, так как над человеком тяготеют чувства тревоги, страха, любви, совести, отчаяния, безисходности. Чувство, характеризующее бытие человека, – это чувство абсурдности, постоянного конфликта человека с абсурдным миром. В дальнейшем экзистенциальная философия повлияла на гуманистическую психологию К. Роджерса и А. Маслоу. В своих исследованиях К. Роджерс акцентирует внимание на важности самопринятия и аутентичности, подчеркивая значимость осознанного выбора в процессе психологического роста. В то время как А. Маслоу связывает полноту человеческого опыта с ответственностью за свою жизнь и влияние на других субъектов социального процесса. Данный тезис отражает идею Ж.-П.Сартра о связях между личностью и человечеством в целом [11].

Философская рефлексия сосредоточена на цифровых технологиях, которые формируют восприятие субъектом мира и самого себя. Как известно, взаимодействие в виртуальном пространстве может, с одной стороны, обогащать миропонимание, а с другой стороны, затушевывать представления личности о автономии и саморегуляции. Требуется ответа на вопрос: «Насколько значимо наше цифровое «Я», в сравнении с физическим «Я»? [12, с. 1072].

Природа свободы в понимании классического экзистенциализма (Ж.-П.Сартра) требует переосмысления в условиях, когда виртуальная идентичность может постоянно изменяться, в ответ на воздействие социальных и культурных норм, принципов, законов. Трансформация экзистенциальных понятий в преломлении виртуальных реальностей открывает новые перспективы для философских исследований. Вместе с тем указывает на важность размышлений о природе существования человека в мире, где линии между личным опытом и его цифровым отражением все более неразличимы.

Такого рода исследования могут привести к новому пониманию свободы, идентичности и ответственности, а также дать важные ключи для взаимодействия в условиях растущей цифровизации. Анализ разных граней данной проблемы позволит человечеству подойти к более глубокому пониманию того, что значит существовать как свободный индивидуум в современном мире, в котором реальность преломляется через призму цифровых технологий. Современные технологии, особенно гаджеты и приложения, предназначенные для коммуникации, диалога, прямой и обратной связи, обучения, бизнеса и личностного роста, стали неотъемлемой частью повседневной жизни современного человека. Этот феномен можно воспринимать как дар, расширяющий возможности человечества, но одновременно он несет и серьезные вызовы. Нельзя упускать из поля зрения тот факт, что ускорение цифровизации сопровождается рисками социальной и культурной деградации [10, с. 320].

В условиях современного мира, пронизанного цифровыми технологиями, виртуальный экзистенциализм как философское направление предлагает богатую тематику для размышлений о подлинности и идентичности. В данном контексте научный интерес представляет позиция Н.М.Мамедовой, которая вводит в исследовательское поле понятие «трансгрессия социальности». «Трансгрессия – ключевое понятие постмодернизма, выражающее феномен перехода непроходимой границы и прежде всего – границы между возможным и невозможным»[13], реальным и иллюзорным. Можно согласиться с утверждением Н.М. Мамедовой, определяющей «трансгрессию социальности как следствие лавинообразного роста цифровых коммуникаций и причину радикального изменения социального и экзистенциального статуса человека и его идентичности» [2,с.8]. Виртуальный экзистенциализм углубляет понимание человеческого существования, сталкивая человека и общество с новыми вызовами и возможностями в контексте стремительного изменения окружающей действительности и социокультурной реальности. Важно критически осмысливать, как слияние реальности и виртуальности влияет на наше восприятие себя и наши отношения с окружающими. Современное виртуальное пространство предоставляет обширные возможности для самовыражения, что ведет к появлению новых форм идентичности. Однако это открытие ставит под сомнение традиционные подходы к пониманию личности. «Традиционные формы социальных связей и институционализированных практик вытесняются и замещаются экспериментальными формами идентификации и консолидации индивидов, формирующих собственную идентичность на границе реального и виртуального существования» [14, с.81].

Постоянная доступность информации и фрагментарность взаимодействий ставит человека перед риском размывания самых основополагающих ценностей. В частности, традиционные гуманистические ценности сталкиваются с необходимостью адаптации к новым социальным реалиям, нравственным нормам, которые формируются в зависимости от контекста. Алгоритмы платформ, выбирающие и рекомендуемые контент, могут создавать поверхностные представления о том, кем мы являемся, что подрывает подлинность идентичности человека. В этом контексте каждый индивид оказывается не только носителем множества идентичностей, но и находится постоянно в поиске, что именно можно считать подлинным «Я». Такой поиск сопряжен с саморефлексией, где вопросы о сохранении целостности своей идентичности становятся центральными. В ситуации, когда каждое представление о себе может оказаться проекцией, созданной для соответствия внешним ожиданиям. Подобная обстановка порождает вопрос: «Как мы можем искренне взаимодействовать с окружающими и оставаться верными самому себе?».

Краткое резюме. В эпоху виртуального экзистенциализма встает вопрос: возможно ли

сохранить свою подлинность и гуманистические ценности, находясь в мире, где реальное и цифровое переплетаются так, что порой это невозможно различить? Этот вопрос открывает новые горизонты для философского дискурса, ставя перед исследователями задачу системного, глубокого анализа не только индивидуального, но и коллективного опыта. Нам необходимо поразмышлять о том, что значит быть человеком тогда, когда границы нашего «я» постоянно пересматриваются, перестраиваются и реконструируются, модифицируются. Этот возврат может стать ключом к сохранению антропологической, культурной, социальной, национальной идентичности и традиционных ценностей. Способность ориентироваться в динамично меняющемся цифровом мире, и позволит человечеству выработать более устойчивое понимание того, что значит быть настоящим человеком в условиях, когда цифровое окружение оказывают все более мощное влияние на нашу жизнь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зайцева Н.В., Вякин Н.М. Цифровой экзистенциализм: распутывание философских нитей виртуального бытия // Научно-практический электронный журнал Аллея науки, № 10 (85), 2023.
2. Мамедова Н.М. Идентичность личности в модусе свободы и ответственности / Н.М. Мамедова // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. - 2022. - № 3(43). - С. 6-16.
3. Стрельник О.Н. Философия. – М.: Юрайт-издат., 2008.- 335с.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ- ЛТД, 1998. – 670с.
5. Степаненко П.А. Экзистенциальное переживание виртуальной реальности // Омский научный вестник, 2006, №2 (35). - С.– 47 – 49.
6. Мамедова Н. М. Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и виртуального // Век глобализации, 2021, № 3 (39). - С. 74-85. EDN RMIXIC. DOI: 10.30884/vglob/2021.03.06

РЕЗИОМЕ:

Проведен философский анализ феномена виртуальной реальности через призму экзистенциальной парадигмы. Интерактивные аспекты виртуальной реальности рассматриваются как факторы, способные привести к утрате человеком ощущения реальности и формированию стремления к уходу в «виртуальный мир».

Ключевые слова: виртуальная реальность, экзистенциализм, виртуальный экзистенциализм.

REZYUME:

Virtual haqiqat hodisasining falsafiy tahlili ekzistensial paradigma prizmasi orqali amalga oshiriladi. Virtual haqiqatning interaktiv jihatlari insonda voqelik tuyg'usini yo'qotishiga va "virtual dunyoga" kirish istagini shakllantirishga olib keladigan omillar sifatida qaraladi.

Kalit so'zlar: virtual haqiqat, ekzistensializm, virtual ekzistensializm.

RESUME:

A philosophical analysis of the phenomenon of virtual reality is carried out through the prism of the existential paradigm. The interactive aspects of virtual reality are considered as factors that can lead to a person's loss of a sense of reality and the formation of a desire to go into the "virtual world".

Key words: virtual reality, existentialism, virtual existentialism.